

Глава 2.1

За гниющей дверью стоял высокий мужчина с северными чертами лица. Он был похож на полицейского с таким выражением лица, которое мгновенно успокоило бы любого.

Бай Чуань внимательно осмотрел этого довольно странного новичка. Он мгновенно заметил окровавленный скальпель, зажатый между бледными кончиками пальцев.

В отличие от других неуклюжих идиотов, которые кричали и поднимали шум, оказавшись здесь, этот лишь приветственно ухмыльнулся.

Он казался почти безобидным, если бы не теплая кровь, стекающая с его пальцев.

Бай Чуань видел самую грязную и самую темную сторону человечества в своих предыдущих копиях. Так что он знал лучше, чем кто-либо другой, что в «Шаттле Кошмаров» отчаяние не обязательно означает добро.

От Чу И пахло опасностью.

На мгновение у него появилось непреодолимое желание бежать, но он осторожно подавил его. Бежать означало стать его добычей.

Отведя взгляд от этих рук, Бай Чуань внимательно осмотрел вошедшего.

Он был высок и худ, как бамбуковый шест, лицо его...

Сглотнув застрявший в горле стон, он почувствовал, как бьется его сердце.

Это существо было действительно...

Слишком красиво.

Черты его лица, казалось, были высечены из тончайших камней, а кожа была прозрачна даже в сумраке. Оно было ангельским, но его глаза были кроваво-красными, как будто они смотрели глубоко в бездну крови, боли и тьмы, и в то же время они так завораживали, что вы не могли не втянуться. Маленькая родинка слезы под глазом, была как чернильное пятно на чистом холсте.

Каждая его черта была идеальной копией самой драгоценной работы Создателя. Он был

настолько совершенным, что казался сломанным. Красивое, но кощунственное произведение божественного искусства.

Сердце забилося сильнее, от пульсирующей крови в ушах зазвенело.

Бай Чуань стоял в трансе, глядя в эти кровавые глаза, почти бессознательно наклоняясь вперед, как будто он стоял перед алтарем, желая принести себя в жертву этому злобному духу.

Чу И со скукой посмотрел на человека перед стоящего ним, улыбка уже сползла с его лица.

Он ненавидел такое выражение глаз больше всего.

Он на самом деле ненавидел их.

Чу И крепче сжал скальпель, рука напряглась, готовясь выколоть жалкие зрачки жалкого мужчины.

Он все еще был переполнен эмоциями от прерванного убийства.

Его рука слегка приподнялась, пальцы умело шевельнулись; скальпель в его руке словно взывал в предвкушении свежего крещения кровью.

Его окровавленные зрачки мрачно вспыхнули, когда он замахнулся!

- Ах!

Внезапный пронзительный крик вывел Бай Чуаня из задумчивости. Полагаясь на инстинкты, ему едва удалось избежать попадания острого ножа в глаза.

Скальпель оставил после себя только неглубокий порез, тянущийся по щеке вниз.

Он быстро отошел от новичка, наткнувшись на другого новичка, чей крик только что спас его от ослепления.

Это была женщина.

Чу И равнодушно смотрел на этих двоих, не было ни паники, ни угрызений совести из-за того, что его поймали. Только разочарование от неудавшегося убийства.

Прошло несколько секунд удушающей тишины, и когда казалось, что никто так и не заговорит, Чу И вдруг широко ухмыльнулся, шагнул вперед и махнул бледной рукой.

- Извините за это, мистер, мне просто на мгновение очень не понравились ваши глаза, и я хотел раздавить их в кровавые осколки. Надеюсь, я вас не обидел. Ужасно жаль.

Бай Чуань и женщина безмолвно смотрели на мужчину, стоящего перед ними.

Ты чуть не ослепил человека, которого только что встретил, потому что тебе не понравились его глаза. Ты действительно думаешь, что одного сожаления достаточно, чтобы тут же простить тебя?

Бай Чуань секунду смотрел на Чу И, прежде чем нервно рассмеяться.

- Ах да... ха... понятно-понятно. Люди всегда говорили мне, что мои глаза были немного уродливыми. Все в порядке... ха... Не беспокойтесь...

Чу И мягко рассмеялся в соответствии.

- Ах, давай пройдем по поезду и встретимся с остальными. Я так понимаю, ты тоже новичок? Мы можем обсудить это вместе.

Бай Чуань снова рассмеялся. У него было предчувствие, что если он не простит его, его кровь моментально прольется бы на этот гнилой пол.

Чу И кивнул в знак согласия, прежде чем последовал за нервным Бай Чуанем и женщиной, неся с собой сумку и книгу.